

Все уселись в круг. Линь Е и Чжан Мими тем временем вышли наружу, пытаясь наощупь отыскать границы невидимой стены.

Ли Цифэн молча разглядывал собравшихся.

После затянувшегося молчания тётушка нерешительно предложила:

— Может... перекусим чего-нибудь?

Все взгляды устремились на неё.

Женщина опешила:

— Что не так?

Линь Ло, у которого язык явно был без костей, брякнул напрямую:

— А если еда отравлена? Смерть старшей сестры ведь наверняка дело рук кого-то из нас.

Договорив, он ненадолго задумался, а затем опустил взгляд на Ло Ижана. Его тон мгновенно изменился на ласковый, совершив поворот на все сто восемьдесят градусов:

— Жань-жань, ты не голоден? Скажи мне, если проголодался, у меня с собой припасено немного булочек.

Маленький кукольный юноша покачал головой.

Тётушка мгновенно изменилась в лице и принялась поспешно оправдываться:

— Но тут есть продукты в фабричных упаковках... Их-то можно есть, они не вскрыты!

Ли Цифэн обвёл взглядом присутствующих. Стоило ему вспомнить, что по сценарию он играет роль их отца, как у него тут же разболелась голова.

— Принеси, — вздохнул он.

Помолчав, он попытался подобрать правильные слова:

— И ещё. Отныне всем лучше оставаться в гостинной. Будем сидеть здесь, пока не удастся

связаться с внешним миром.

В этот момент в комнату вернулись Линь Е и Чжан Мими. Линь Е хмурился пуще прежнего.

— Нам действительно не выбраться, — сквозь зубы процедил он. — Даже небо над головой заблокировано.

Значит, убийца, лишивший жизни старшую сестру, с вероятностью в девяносто девять процентов сидит прямо здесь, среди них.

В воздухе мгновенно повисло тяжёлое подозрение. Все принялись настороженно оглядывать друг друга.

Линь Е тяжело вздохнул и поддержал предложение:

— Верно. Никаких одиночных вылазок. Постарайтесь не покидать гостиную без крайней необходимости... Кстати, а где Линь На?

— Она только что убежала к себе, вся так и кипела от злости, — подал голос лже-Ся Лан, вскинув руку. На его лице играла странная улыбка.

Линь Е порывался подняться и проверить, как она, однако рамки отыгрыша требовали от него безучастности.

— Пускай делает что хочет, раз ей так нравится одиночество, — ледяным тоном бросил он.

Маленький кукольный юноша едва заметно приподнял брови. Ло Ижань оглядел присутствующих. Лишь двое отреагировали на холодные слова Линь Е хоть какими-то эмоциями, отличными от полного равнодушия, — Чэн Чэнь и Тан Бай.

На лице первого отразилось замешательство, в глазах второго промелькнула искренняя тревога.

По крайней мере, так показалось кукле.

Когда у людей напрочь отсутствует актёрский талант, поди разбери, что именно они пытаются изобразить...

Ло Ижань обречённо зажмурился.

Компания просидела в молчании довольно долго. В конце концов лже-Ся Лан заёрзал и

нетерпеливо поднялся:

— Пойду-ка я к себе. Тоска смертная.

— Но вдруг... — тут же вскинулся Вэйя.

— Запрусь изнутри! — лже-Ся Лан небрежно отряхнул подол своего платья. — И ни за что не открою, кто бы ни постучал.

— И всё же...

— Да замолчи ты, — юноша изящным движением приподнял юбку и окинул собравшихся пренебрежительным взглядом. — Труссы несчастные.

Развернувшись, фальшивый Ся Лан зашагал вверх по лестнице.

Вэйя заколебался. Почувствовав, что должен пойти следом, он поднялся со своего места, но в то же мгновение Ли Цифэн удержал его за руку. Мужчина мельком взглянул на часы и озадаченно нахмурился, однако произнёс вполне спокойно:

— Он прав. Если запрёт дверь на замок, ничего с ним не случится. Сяо Ся просто переутомился и хочет отдохнуть.

Стоило фальшивке скрыться из виду, как Чжан Мими спохватился. Мысленно чертыхнувшись, он со вздохом поднялся:

— С меня тоже хватит, пошёл я к себе.

Парень совсем позабыл, что играет роль бунтаря. Из-за этого послушного сидения на одном месте он едва не нарушил образ — чистой воды ООС.

Вслед за Чжан Мими со стула поднялся Линь Ло. Он бережно подхватил куклу и усадил её прямо перед собой на стол.

Ло Ижань вопросительно уставился на него.

Линь Ло лишь загадочно улыбнулся и перевёл взгляд на висящие на стене часы.

Игрушечный юноша проследил за его взглядом, и спустя секунду его деревянные брови удивлённо приподнялись.

[Системное уведомление]

[Опубликовано задание №3: Круглый стол]

[Все игроки обязаны находиться в пределах одного метра от круглого стола. Вам предоставляется один час на свободное обсуждение. В течение этого времени любые высказывания разрешены и не повлекут за собой штрафов за ООС]

[По истечении одного часа...]

[Игрокам предстоит выявить скрывающегося среди них не-игрока путём голосования]

[Примечание: игроки Ся Лан, Линь На и Дуань Мяомяо в голосовании участия не принимают]

Внезапный голос Системы застал игроков врасплох. Линь Е мгновенно нахмурился:

— С Линь На что-то стряслось?

— Не факт, — кукольный юноша лениво потянулся и покрутил тонким шарнирным пальчиком.
— Возможно, она впала в некое подобие комы, когда душа покидает тело.

— Совсем как Ся Лан: оболочка цела и функционирует, но внутри сидит кто-то совершенно другой.

Линь Е бросил взгляд в сторону лестницы. В его глазах читалось беспокойство, однако паники не было.

Вэйя, которого во всём мире волновал только Ли Цифэн, с облегчением рухнул обратно в кресло, едва отзвучали системные фанфары. Спустя мгновение он ткнул пальцем в сторону Линь Ло:

— Слышь, парень, приземляйся давай.

Линь Ло с неизменным дружелюбием опустил на стул.

Ло Ижань повернул голову к Линь Е:

— При входе в игру ты просил меня приглядеть за Линь На. Боюсь, теперь это невозможно. Единственное, что я могу пообещать: я не стану причинять ей вред, если только Система не вынудит меня пойти на это прямым приказом.

— Этого вполне достаточно, — отозвался Линь Е, вновь уставившись на ступени.

По лестнице кубарем скатился взбудораженный Чжан Мими.

— Да что за бред-то?! — взревел он на ходу. — Только-только до комнаты дополз, как эта чёртова Система погнала меня обратно!

Линь Е молча протянул к нему руку ладонью вверх.

Поняв жест без слов, Чжан Мими достал пачку и протянул другу сигарету.

Линь Е не стал её поджигать. Он привычно раскрыл табак пальцами и поднёс к лицу, вдыхая горьковатый аромат.

— Пусть мы и родственники, но с Линь На я почти не общался. Я сделал всё, что мог.

Тан Бай недоумённо свёл брови к переносице:

— Значит, вы все здесь собрались только ради того, чтобы уберечь её?

Линь Е покосился на него:

— Я щедро заплачу за содействие... К тому же я изначально не требовал, чтобы ради её спасения кто-то шёл наперекор собственным системным задачам.

Эти слова предназначались тем, к кому он обращался за помощью. В конце концов, в этой игре собственная шкура всегда дороже чужой.

Вэйя лениво изобразил пальцами жест «окей».

Ло Ижань повернулся к тридцатилетней женщине, игравшей тётушку. Как только Системный таймер снял запрет на ООС, её словно подменили — даже осанка и выражение лица стали совершенно иными.

Сейчас она, ничуть не смущаясь, поправляла причёску, глядя на своё отражение в полированной поверхности стола.

Поймав взгляд фарфоровых глаз куклы, она шутливо фыркнула:

— Чего уставился? Давайте лучше поскорее решим, кто здесь лишний. Чур, я потом просто

спишу у вас правильный ответ.

— Мой первый подозреваемый — ты, — ровным тоном перебил её Ижань, срезав фразу на полуслове.

В воздухе мгновенно сгустилось напряжение.

— Я? — Лэй Цзин, чьё лицо в полуулыбке казалось весьма миловидным, вальяжно закинула ногу на ногу. Немного поразмыслив, она указала ухоженным пальцем на Ли Цифэна. — Что ж, раз такое дело, предлагаю начать с нашего «главы семейства». Пойдём по часовой стрелке. Пусть каждый обоснует свою непричастность и назовёт того, кто кажется ему подозрительным.

— Тем более что мои подозрения, кажется, полностью совпадают с его мыслями на этот счёт.

Юноша-кукла на мгновение замер, а затем скользнул взглядом по лицу Линь Ло.

Юноша продолжал мягко улыбаться, однако от этой улыбки веяло холодом. Из-за полуопущенных век и густых ресниц его зрачки казались темными точками, придавая лицу мрачное, почти зловещее выражение.

Ли Цифэн нахмурился и прямо спросил собеседницу:

— Твоё настоящее имя?

— Лэй Цзин, — она лениво подпёрла подбородок ладонью. — Что, не терпится высказаться первым?

— Мне без разницы, — качнул головой мужчина. — Если возражений нет, я начну.

Собравшиеся согласно промолчали.

— Начнём с очевидного, — ровным басом заговорил Ли Цифэн. — Мою внешность и лицо Вэйя здесь знают многие.

— Ещё бы, — закивал Чэн Чэнь. — Вы же постоянно светитесь на трансляциях популярных сценариев.

Ли Цифэн промолчал.

Не обращая внимания на реплику, Цифэн продолжил:

— Но нельзя исключать, что здешний босс просто скопировал наши личины. Наверняка вы уже заметили: в этом мире заблокировано использование любых артефактов и снаряжения. Доказать свою личность с помощью игровых предметов мы не можем.

Этого Ло Ижань не знал. Из полезных вещей у него при себе имелась лишь жемчужина Идии, которую он в любом случае не планировал пускать в ход.

— Однако мы с Вэйя работаем бок о бок уже больше десяти лет. Мы знаем друг о друге всё и можем поручиться друг за друга. Вариант, при котором подменили нас обоих, исключён — Система ясно дала понять, что лишний здесь только один.

Лэй Цзин пожала плечами:

— Значит, под твоё подозрение подпадает Линь Ло? Ты ведь уже битый час косишься на него весьма красноречиво.

Ли Цифэн проигнорировал её выпад и повернулся к кукле:

— Если нашему круглому столу нужен ведущий, который будет направлять беседу, я бы доверил эту роль тебе.

Ло Ижань, не ожидавший, что инициатива перейдёт к нему, удивлённо моргнул:

— С чего вдруг?

— Ты полностью зависишь от окружающих, тебе физически необходимо, чтобы кто-то помогал тебе передвигаться. Босс ни за что не выбрал бы столь беспомощное тело для маскировки.

— Во-во! — согласно закивал Вэйя. — Будь я здешним главным гадом, меня бы с ума свела необходимость постоянно проситься к кому-то на ручки.

Линь Е тоже спорить не стал:

— Твоя кандидатура вне подозрений. Нам нужен беспристрастный ведущий, чтобы никто не смог умышленно увести дискуссию в ложное русло.

Остальные согласно закивали. Лишь Лэй Цзин недовольно надула губы:

— А я против! Он ведь только что назвал меня подозреваемой. К тому же откуда вам знать, вдруг у него есть скрытая способность свободно передвигаться без чужой помощи?

— По легенде его персонаж прикован к инвалидной коляске. К тому же он будет лишь задавать вопросы, думать мы станем собственной головой, — отрезал Линь Е. — И не забывай: у него отобрали даже ту марионетку куклы, которая возила его. Глупо предполагать, что у него остались какие-то скрытые козыри.

Действительно, забирать у игрока его единственное средство передвижения, чтобы тайно дать ему левитацию или что-то подобное, со стороны Системы было бы верхом нелогичности.

Лэй Цзин предпочла промолчать.

— Какая трогательная вера в мою беспомощность, — фарфоровое личико куклы исказила вежливая улыбка. — Премного благодарен.

Чжан Мими принял иронию за чистую монету и добродушно отмахнулся:

— Да брось ты. Сам виноват, что выбрал особый вид куклы-марионетки.

Ло Ижань лишь вздохнул про себя.

Кукольный юноша скользнул взглядом по Линь Е. Размышляя об игровых особенностях, он поймал себя на мысли, что до сих пор понятия не имеет, к какому «особому виду» принадлежит этот хмурый мужчина.

Убедившись, что кандидатура ведущего утверждена, Ли Цифэн вернулся к прерванной мысли:

— Что касается моих подозрений. Линь Ло с самого начала вызывал у меня стойкое чувство отторжения. Моё чутьё не раз спасало мне жизнь в опасных сценариях, и сейчас оно буквально вопит о том, что с этим парнем что-то не так.

— Хотя стопроцентной уверенности у меня пока нет, — мужчина потёр переносицу, явно утомлённый столь длинной речью. — Надеюсь, когда до него дойдёт очередь высказываться, всё прояснится.

Ло Ижань со всей серьёзностью отнёсся к своей новой роли. Он поднял голову и как бы невзначай поинтересовался:

— Ты упомянул, что подозревал его «ранее». Значит ли это, что теперь у тебя появился другой кандидат?

Ли Цифэн выразительно посмотрел на Лэй Цзин.

Женщина невинно захлопала ресницами:

— Ну и чего ты на меня уставился? Я самый настоящий, живой игрок, чтоб ты знал!

— Доказательства? — лаконично спросил Ижань.

— Моя интуиция, — с непоколебимой уверенностью отрезал Ли Цифэн.

Ло Ижань решил не углубляться в дебри чужого подсознания и повернулся к блондину:

— Твоя очередь, Вэйя.

Вэйя, измученный необходимостью отыгрывать чужую роль, растёкся по сиденью бесформенной лужицей.

— Для начала подтверждаю: этот хмурый дядька ни капли не изменился за те годы, что я его знаю. Так что ручаюсь головой — передо мной настоящий Ли Цифэн.

Затем парень склонил голову набок:

— На мой взгляд, вероятность того, что не-игроком окажется кто-то из нас троих — я, Цифэн или Жань-жань — стремится к нулю. Мы с напарником слишком хорошо сработались, чтобы не заметить фальшь в поведении друг друга.

— Те, кто смотрел наши стримы, в курсе нашей ментальной связи, — он взъерошил свои светлые волосы. — А вот насчёт лишнего... У меня нет никаких зацепок. Я грешным делом думал на Ся Лана, но Система вычеркнула его из списка подозреваемых. Так что я просто подожду выводов Жань-жана. После прошлого сценария я готов безоговорочно довериться его... хм, дедукции.

Ижань даже бровью не повёл:

— Признателен за доверие. Если добавить больше нечего, переходим к следующему.

Линь Е поднял глаза. На его пальцах всё ещё оставался горький запах раскрытого табака. Мужчина посмотрел на Чжан Мими:

— Если говорить о взаимных гарантиях, мы с Мими тоже можем поручиться друг за друга.

— Это уж точно, — хмыкнул Чжан Мими. — Ты ведь почти никогда не затягиваешься, тебе нравится просто крошить сигареты в руках и вдыхать этот запах. Уж эту твою дурацкую

привычку никто не смог бы скопировать. Для меня ты вне подозрений.

Линь Е задумчиво перевёл взгляд на фарфоровую куклу.

Ло Ижань коротко усмехнулся и посмотрел на притихших Ван Син и Линь Сяохай:

— Девчонки, а вы давно знакомы?

Поняв, к чему клонит ведущий, Линь Сяохай поспешно закивала:

— Семь лет! Мы дружим со средней школы, учились в одном классе и даже жили в одной комнате общежития до самого поступления в университет.

Линь Е едва заметно улыбнулся уголками губ:

— Что ж, круг подозреваемых сужается. Всех, у кого есть надёжные свидетели, готовые подтвердить их личность, можно условно вычеркнуть. Оставшихся я буду оценивать исключительно по их ответам.

По лицам тех, кто остался без «пары», пробежала тень беспокойства.

Ло Ижань поднял голову и натолкнулся на пристальный взгляд Линь Ло. Создавалось ощущение, что парень ни на секунду не сводил с него глаз.

Линь Ло протянул руку и кончиком пальца бережно коснулся искусственных волос на голове куклы:

— Кажется, пришла пора выслушать следующего кандидата?

Ло Ижань даже не попытался уклониться — в его нынешнем состоянии это всё равно было бесполезно. Он заглянул в тёмные глаза собеседника:

— Хорошо. Следующий по списку...

— Твоё слово, Линь Ло.

Лэй Цзин тут же вскинула руку. Мстя кукле за недавнюю бесцеремонность, она перебила Ло Ижана на последнем слоге, сладко защебетав:

— Прежде чем этот милашка откроет рот, я бы хотела прояснить одну крошечную деталь.

Не давая никому вставить и слова, женщина во все глаза уставилась на Линь Ло:

— Буквально вчера я от скуки изучила весь общий рейтинг игроков по среднему баллу. И знаешь что, мальчик? Твоего имени там нет и в помине.

<http://bllate.org/book/19836/2235784>